

Павел Панов

г. Санкт-Петербург

Гангстеры из провинции

Огромный чёрный хищного вида «мерседес» летел по шоссе Санкт-Петербург – Москва, урча мотором. На кожаных сиденьях покачивались трое.

За рулём сидел человек с лысиной – мощной и светящейся. Лицо его было грубым, обветренным, а снизу, почти до самых глаз, сплошняком было покрыто чёрной дикорастущей бородой. Он давил на газ новым башмаком и держал руль сильными руками.

Над вторым, что сидел в «командирском» кресле, природа поработала тщательно и с любовью: высокий лоб, курчавые волосы, красивый римский нос с горбинкой, твёрдый подбородок с ямочкой, гладкие щеки, простой и бесхитростный взгляд голубых глаз. То, чего не смогла сделать природа, – маленького, но важного штришка, без которого портрет был бы неполным, сделали люди – левую его щёку украшал шрам. По парню было видно, что он любит поговорку: «Шрам на роже для мужчин всего дороже». Как часто бывает с людьми, похожими на римских героев, он был силен, но, к сожалению, простоват.

Третий человек, почти мальчишка, развалился на заднем сиденье – русые волнистые волосы, синие насмешливые глаза и мягкая светлая щетина на щеках. На коленях у парня лежала новенькая «вертикалка» – тонкие стволы 32-го калибра, приподнятая прицельная планка, английское ложе из прекрасного орехового дерева – всё это делало её похожей на известные по детским фильмам винчестеры. Винчестеры из вестернов. Парень поглаживал ружьё, как породистую собаку.

Машина со свистом летела вдоль широких полей, где стояла ещё зелёная рожь. Дорога стелилась у самых опушек с горячими на ощупь соснами, а там, в тенёчке, наверняка растут маслята и земляника, но – некогда! – дорога сворачивала к деревням и посёлкам, замелькали дома, рубленные из сухих и звонких брёвен... Хорошо!

Конечно, это ещё не Владивосток, не залив Петра Великого, не родная Ламутия, но всё равно – хорошо!

После промозглых и суровых берегов, где тундра оттаивает только в июне, эти места согревали душу. Им бы остановиться, хлопнуть дверцами шикарного «мерседеса» и полежать на пахнущей детством траве... Но мотор урчал ровно и грозно, шипело под шинами шоссе.

– Старик Эйнштейн был прав, – сказал вдруг парень насмешливым голосом. – В быстро движущемся объекте время течёт по-другому.

– Это тебя чего на физику потянуло, Витёк? – ласково спросил его лысый.

– А смотри, как оглядываются люди... Испуганно! Машина для них мгновенно появилась и тут же исчезла. А мы-то успеваем рассмотреть всё в подробностях. Вон у той девчухи были конопушки на носу. Рыжая! Нет, мы не возьмём её в нашу шикарную машину.

– Они не пугаются, они удивляются, – неожиданно тонким бабьим голосом заявил мужик с лицом римлянина. – Они таких машин не видели.

– Марк! А вот это ты брось! – строго сказал Касьяныч. – Пока ты на северах ман-

тулил, они здесь много чего рассмотрелись. Вся Россия мимо этой деревни едет.

– Итак, мужики, у нас две задачи. Встретить и забрать с собой попутчицу, а потом найти и взять обменник.

– Витя, обменник – это только в Москве, – авторитетно заявил Марк. – Здесь ты нигде пятьдесят тысяч баксов не возьмёшь. А попутчицу ты сам, так сказать, выбирай. У тебя же серьёзные намерения...

– Нет, это она нас должна выбрать. Не будем же мы подкатывать ко всем голосующим студенткам и говорить: «А поехали с нами в тундру!»

– А как ты определишь, что это она? – спросил, соображая, Марк.

– По глазам. Там должны быть страх и решимость.

– Вот эта? – азартно спросил Касьяныч, указывая нечёсаной бородой на белокурую девушку.

– Касьяныч, ты мне лысиной зайчиков в глаза пускаешь. Ты рули лучше. Нет, не эта. Голосовать она тоже должна по-особому: вежливо, но в то же время с чувством собственного достоинства. А эта испугалась нашего «мерседеса».

– Может, эта?

Крепкая девка в ситцевом сарафане стояла на обочине.

– Одета не так. Ей – до соседней деревни.

– Так ты никогда... – монотонно начал Марк, но в ту же секунду Витька схватил его за широкие плечи и крикнул:

– Она! Да тормози же!

Лёгкое платьишко (в розах!), босоножки, светлые золотистые и пушистые волосы, разлетевшиеся по тонким плечам, и глаза – большущие! Клетчатый чемоданчик стоял, прижавшись к стройным ногам... Она неуверенно подняла руку, но потом разглядела нерусский силуэт «мерседеса», и рука тут же решительно взлетела вверх.

– Она! – И «мерседес» с разбегу мягко встал в полуметре от девушки, присел на рессорах, как перед прыжком. Тихо заныл электромоторчик, тонированное стекло утонуло в дверце, и волевое лицо Марка высунулось наружу.

– Тебе куда, девушка? – спросил он с максимальной вежливостью в голосе.

– А! Здесь одна дорога, – сказала она и махнула рукой.

– Да? Точно. Садитесь.

– А вы не знали? – удивилась она, но тут же осеклась, увидев мощную лысину и нечёсаную бороду водителя. К тому же человек, который пригласил её в машину, сразу же замолчал, словно ему приказали не болтать лишнего. И что особенно поразило – нахальный юнец, который, почти не таясь, прятал в чехол какое-то оружие.

– Ну что ж, давайте знакомиться, – назойливо улыбаясь, предложил этот самый мальчишка.

– А что, это обязательно – знакомиться? – спросила она резко.

– Меня зовут Виктор. То есть – победитель. Вот он, соответственно, Марк. А старшего, можно сказать, пацана, мы уважительно зовём Касьянычем.

– Очень приятно! – фыркнула девушка.

– Как хотите. Только дорога длинная, тяжело ехать молча.

– Меня зовут Полина. А фамилия, между прочим, Тропинина.

– Первый раз встречаю фамилию, которая «между прочим», – стараясь быть доброжелательным, заявил юнец.

– Между прочим, Тропинин – это начальник Московского УВД. Мой отец! – отчаянно соврала она.

– Вот и познакомились! – успокаивающе пробасил лысый.

Дорога пошла под уклон, ветер засвистел, вспоротый машиной, потом был поворот... И милицейский свисток.

– О! И ментокрылый Серафим на перепутье мне явился! – пошутил юнец.

Офицер милиции, помахивая жезлом, поскрипывая белыми ремнями, не торопясь подошёл, представился скучным голосом:

– Лейтенант Госавтоинспекции Федорчук. Документики попрошу.

Лысый подал пачку документов в полиэтиленовом пакете. Полина сидела, глядя исподлобья на лейтенанта.

– Нарушаете! – сказал он со вздохом. – Знак какой был? Восемьдесят километров. А вы шли?

– Да вроде на спидометре восемьдесят и было, – озабоченно пожал плечами лысый.

– Там же в милях, Касьяныч! – сказал с досадой Виктор.

– А это сколько по-нашему будет? Если конвертировать? – спросил у гаишника Касьяныч.

– Я вот сейчас всё брошу и буду ваши мили в километры пересчитывать, – ласково пообещал лейтенант. – Тэк... Откуда едем? И куда?

– Там всё есть в документах, вы посмотрите... Можно сказать, автопробегом по всему российскому бездорожью... И – в тундру.

– Опа! А через море как? – спросил лейтенант самым простым человеческим голосом.

– От Владивостока – на палубе «Крашенинникова», ну, пароход такой есть, потом плашкоутом, а там ещё километров тридцать до посёлка – своим ходом, по тундровой дороге.

– Ну, вы даёте, мужики! Да-а... Красиво жить не запретишь! «Мерседес» – в тундру? Ладно, езжайте. Только поосторожнее с этими... милями. Запутаетесь.

– Товарищ офицер! – вдруг крикнула Полина. – Вы их проверьте получше... – Тут ей показалось, что белокурый парень угрожающе пошевелился, и она осеклась. – Там, в машине... в салоне...

Но этот чёртов мент или не расслышал, или сделал вид, что глухой, – взял под козырёк:

–частливого пути!

– Спасибо!

И мотор мягко заурчал, машина рванула, оставив его далеко позади.

«Отпустил! Они подкупили его... В документах были деньги! Они беглые, из тундры...» – окончательно решила Полина.

– Остановите сейчас же! – потребовала она.

– А в чём дело? – спросил Марк, повернувшись к ней своим римским профилем.

– Я просто не хочу с вами ехать... – сказала она упавшим голосом, глядя не моргая на его шрам через всю щёку.

– Дело ваше, девушка. Но сейчас мы вас на дороге не оставим. Дело к вечеру, попуток мало. Приедем через полчаса в Москву – выходите. Там хоть гостиницы есть, – сказал со спокойной уверенностью лысый.

Все эти полчаса, пока они ехали до окраин столицы, Касьяныч о чём-то думал, потирая свою сияющую лысину, несколько раз улыбнулся (как ей показалось – злое) и уже у первого обменного пункта, притормозив у тротуара, вдруг хрипло сказал:

– Марк! Давай! Эту кассу ты будешь брать!

– Ну, как договорились... – удивился тот, вылез из машины, пошёл, ощупывая на ходу карманы, потом вернулся. – Слушай, а какой сейчас курс?

– Бери что есть! Всё бери!!!

– Ну ладно... – И снова пошёл.

– Надо было тебе его с винчестером прикрыть! – так же хрипло сказал лысый моло-

Эркюль Пуаро

Создатель: Агата Кристи

Невысокий забавный, неизменно пунктуальный и опрятный бельгиец с пышными усами хорошо знаком любителям старого доброго английского детектива. В раскрытии преступлений помимо прочего ему помогает страсть к порядку. Пуаро не отличается скромностью и открыто называет себя великим человеком. Расследование он старается завершить драмати-

Знаменитые вымышленные сыщики

ческим финалом, иногда даже с театральными элементами. Именно поэтому он никогда не посвящает в свои выводы коллег, а оставляет все подробности и решение очередной головоломки на «последний акт».

Вероятным прототипом детектива является знакомый беженец Агаты Кристи, бывший полицейский офицер Жак Жозеф Амуар.

Следующий персонаж на с. 46

дому. Тот округлил глаза, помолчал немного, соображая, потом цыкнул зубом и сказал со смешком:

– Марк у нас на мокрое дело не пойдёт! Это только ты у нас, Касьяныч, такой баламут. Понял? Баламут и старый хрен.

– Пус-ти-и-ите! – толкнулась плечом в дверцу Полина.

– Поздно, девушка, – сказал ей сочувственно Витёк, глядя в лицо смеющимися синими глазами. – Ты теперь с нами в доле. – И, подумав, похлопал по чехлу с оружием.

Марк вернулся довольный, с оттопыренными карманами. И машина сразу же рванулась с места, начала петлять по улицам. Погони не было.

Через полчаса кассу ходил брат Касьяныч. Он пробыл там минут десять, выскочил, воровато оглядываясь по сторонам, и побежал к машине, заталкивая что-то за пазуху. Рванул на себя дверцу, втиснулся за руль, врубил скорость, и снова началась гонка, завизжали тормоза на поворотах. У светофора ему пришлось притормозить, тогда он расстегнул ворот, выгреб ворох смятых купюр, бросил Витьке на колени и скомандовал:

– Пересчитай!

Витька пересчитал, расправляя и укладывая бумажки. Там было несколько пачек с тысячными купюрами, и он вскрыл их, разрезав ленточки из бумаги ногтем.

– Сто срок девять тысяч.

– Не хватает штуки! – огорчился Касьяныч. – На ходу, что ли, выпала?

– Проверить надо было! – наставительно заметил великолепный Марк. – Ты чего это так торопливо?

– Так некогда! – развёл жилистыми руками Касьяныч, бросив руль. – Ещё Витьке кассу брать!

– Почему вы меня не захотели отпустить? – звенящим от злости голосом спросила Полина.

– А тебе плохо, что ли, с нами? – скривил красивые губы Витька.

– А ты молчи, мальчишка! Касьяныч, зачем я вам нужна?

– В долю возьмём! – сообщил тот доверительно и погладил мозолистой рукой сияющую лысину. – Много, конечно, не дадим, но на шашлыки и пивасик можешь рассчитывать.

– Ты, дочка, кто? – снова повернул к ней свою драную морду Марк.

– Молодой специалист! Отличница! С красным дипломом!

– Ну так вот! Зарплата у вас вначале маленькая, а там у нас... – начал снова рассуждать Марк, но его перебил этот наглый Витёк:

– Ты нам вроде как прикрытие будешь! Если перестрелка начнётся... Увидят, что в машине красивая девушка сидит, не будут сразу из автоматов палить. Живыми брать будут.

– Как сивучей в трале? – спросил, сообщая, Марк.

Полина вдруг успокоилась, достала сигареты и закурила, не спрашивая разрешения. Мужики дружно присвистнули.

– А может, мне мало шашлыков и пивасика? – внезапно заявила она, мстительно оглядывая их застывшие вдруг лица. – Я двадцать пять процентов хочу! Кто из вас следующий кассу брать пойдёт? Ты?

– Ну я... – упавшим голосом ответил Витька.

– Вместе пойдём! Если что – прикрою.

На дело пришлось идти скоро – очередной обменный пункт оказался за поворотом. Но тут Витёк заявил, что сперва он сходит на разведку, потому что на шармачка никто из приличных людей гоп-стопы не делает.

Он зашёл внутрь – полная молодая женщина сидела в грустном одиночестве.

– Здравствуйте, хозяйка! – сказал он, осматриваясь.

Это была обычная бывшая сберкасса, по новым временам – с обменным пунктом, каких десятки на окраине любого крупного города. На стенке висела табличка с курсом валют со сменными пластмассовыми цифрами, рядом – совсем уж старые плакаты с призывом покупать лотерейные билеты. Для посетителей – старый стул и маленький столик с пятым чернил, которое оста-

лось ещё с тех времён, когда даже шариковые ручки были не в ходу.

– Наконец-то первый клиент появился! – вздохнула кассирша. – Ну, привет, парень.

– Скучно? – поинтересовался Витька, роясь в карманах.

– Не то слово... Ну, что там у тебя?

– Три тысячи долларов поменять надо.

– Даже и не знаю – наберу ли... Мне же ещё полдня здесь сидеть, что ж я, рядом с пустым сейфом куковать буду?

– Так вы же только что говорили – нет клиентов! Чего они зря лежать будут? Давайте их мне! Меня без наличных в машину не пустят.

– Ладно, давайте ваши доллары, покажите паспорт. Ах, вот оно что – Ламутский округ...

И пока машинка считала купюры, кассирша краем глаза разглядела чёрный «мерседес», притаившийся у окна.

– И где люди такие машины покупают? – поддержала она затухший разговор.

– В Европе, в Москве, да и у вас можно найти...

– Это твоя?

– Нет, шефу перегоняем. Вон у того, лысого доверенность есть. Касьяныч, наш тралмастер.

– Он больше на гангстера похож. Или на чеченского террориста.

– Это точно! – расхохотался Витька. – Мафиози, блин... Кстати, не только вы его с гангстером перепутали. Вон, сзади девчонка сидит – до сих пор не пойму: точно она нас за налётчиков считает или подыгрывает.

– А вы спросите.

– Так неинтересно. Надо проверить.

– А что за девица?

– Попутчица. Сама же проголосовала, а когда села в машину, глянула на наши физиономии, напугалась.

– Ты-то не страшный.

– Да я перед этим ружьё в Питере купил. Классное! Сидел, разглядывал... Ей же не станешь объяснять, что всё, мол, законно, по охотничьему билету... Потом она на нашего Марка посмотрела – морда квадратная, а в прошлом рейсе трос на сноррево-

де лопнул, хлестнуло его, щёку расколо, теперь со шрамом... А Касьяныч – сами видите. Ещё на прошлой путине начал бороду отпускать. Пока, говорит, миллион не заработаю – ни стричь, ни брить не буду! Фидель Кастро, блин... Баламут он у нас.

– Весело живёте. А хотя верно – жить и надо весело! – заулыбалась она, заиграли ямочки на щеках.

– Точно! Гуляем! Имеем право. Скоро пахать будем, как трофейные лошади.

– Держи свои тысячи. Пересчитай.

– Видел, чего там... – сказал Витька, не прикасаясь к деньгам.

– У меня братишка, вот такой же – непутёвый. Деньги не считает и суёт их всегда комом в карман, – пожаловалась кассирша. – Сколько зарабатывает, а кошелёк или там портмоне не купил. Где-то у вас, кстати, живёт. Посёлок Оссора. Буровиком работает. Адреса не знаю!

– Почти соседи! – засмеялся Витька. – Да там посёлок маленький, все друг друга знают. Давай свой адрес, заеду, привет передам. Его адресок тебе потом вышлю.

– Нет, правда? – обрадовалась она. – Ты не шутишь? Я бы ему тогда нашей земляники послала. Пусть детство вспоминает.

– Договорились, – сказал довольный Витька. – Готовь адрес и свою землянику. Слушай, если мы уж на «ты» перешли, давай хоть познакомимся.

– Виктор Михайлович, – скосила она глаза на паспорт. – Про тебя же всё написано. А про меня – вот, на табличке.

– Точно. «Вас обслуживает Калашникова Анна Михайловна». Слушай, Анна Михайловна... – сказал Витька, чувствуя состояние невесомости от нелепейшей ситуации. – У меня тогда к тебе просьба будет... – язык его предательски заплетался. – Можно я тебя ограблю?

– Так ты меня уже ограбил, парень, – она положила полные руки на стойку, упёрлась в них подбородком. – Почти все деньги забрал.

– Так я их-то и возьму! Только потом... – начал он, посмеиваясь над собой. Затем неловкость вдруг прошла, и он расхо-

тался. – Понимаешь, та девчонка, в машине... симпатичная. Жалко, если мы перед ней в дураках окажемся. Она нас сама за бандитов приняла, надо же как-то выкручиваться!

– Анекдот... Сколько эта сберкасса существует, её никто никогда не грабил, – показала она плечами, сдерживая смех.

– Ну так вот! И надо! Хоть представить, как это бывает! Вроде тренировки! В жизни всё надо попробовать! А если настоящие грабители ворвутся?! А ты уже и не боишься, мы всё уже отрепетировали...

– А я в народном театре играла! – вдруг сказала она шёпотом. – Вот!

– Тем более! – завопил Витька. – Система Станиславского! Быть или не быть, вот в чём вопрос! Как же, как же... Бог ты мой!

– А как ты меня, Витя, грабить собрался? – спросила Анна деловито.

– Ну, войду с ружьём...

– Э нет! Я ружей боюсь. Я маленькой была – папка пьяный напьётся, за ружьё схватится, я вся криком заходилась.

– Патронов-то нет! Да и ружьё ещё всё в смазке заводской, его почистить сперва надо!

– А вдруг кто увидит, что ты с ружьём в сберкассу заходишь? Позвонят в милицию, они тебе такую смазку устроят!

– Короче! Мы сделаем так! Я захожу со свёртком, девчонка вроде как отвлекает твоё внимание, я быстро собираю ружьё, граблю тебя... Ты деньги-то эти в сторонку отложи, потом так и отдашь, пачкой. После я ружьё разбираю, и мы уходим. А пока запиши мне – как зовут твоего брата, и готовь посылку с земляничкой.

– Слу-у-у-шай, Витя, – сказала она задумчиво. – Это всё хорошо придумали. Повеселимся. А ты о девке подумал? Так ты её точно преступницей сделаешь.

– Анна! – сказал он как можно задушевной. – Будем перевоспитывать! В коллективе. А ты представляешь, если мы сейчас скажем – мы ламутские, едрёна корень, рыбаки мокрохвостые... Она же ещё хуже обидится! А так – хоть посмеёмся! Потом-то расскажем, конечно, покаемся!

– Хорошая хоть девка? – спросила Анна строго.

– Хорошая. С красным дипломом. Пережива-а-ает!

– Ладно! Грабьте! Только по-быстрому, мне ещё остаток по кассе сдавать надо.

Витька вернулся в машину, сел, закурил трясушимися руками.

– Волнуешься? – жёстко спросила его Полина и усмехнулась.

– Есть немного, – хрипло ответил он. – Ладно, дай-ка пушку, вон, в чехле...

– Витя?! – забеспокоился всегда невозмутимый Марк. Да и Касьяныч вопросительно зашевелил бородой.

– Всё в порядке, мужики, – заверил их Витька и добавил хрипло: – Если что – прикройте с тыла!

Он взял Полину чуть выше локтя и почувствовал, что рука девушки сразу же стала вялой.

– Будешь отвлекать внимание! – поставил он задачу.

Анна сидела за своей стойкой, что-то считала на калькуляторе. На них она даже не посмотрела. Витька сразу же отошёл в угол, положил свёрток на столик с чернильным пятном, зачем-то начал разглядывать образцы заполнения бланков. «Вертикалка» собиралась в три секунды, но ему вдруг стало интересно – что будет делать Полина. А она уверенно подошла к стойке, достала из кармана лотерейные билеты, улыбаясь, попросила таблицу розыгрышей. Потом отошла к окну, осмотрелась, кивнула Витьке. Он ковырялся со свёртком, посвистывая.

«Чёрт возьми, – подумал он. – А ведь кто-то и в самом деле заходит, угрожает оружием, если надо – стреляет. А потом потными пальцами пересчитывает мятые бумажки...»

Он уже успел почувствовать, как они даются – деньги. Да, бывает, что скользкая палуба уходит из-под ног и тело выкручивает болью, а надо вставать и идти на подвахту. А те, ворованные деньги? За

них тоже надо платить. Вначале – страхом, потом – лагерной работой. Взял сто тысяч, получил десять лет, это что – по десятичке в год получается? Да уж лучше в море, по колено в рыбьих кишках! Он попытался представить себя ещё раз в роли грабителя – другого такого момента уже не представится – и не ощутил никакого воодушевления.

В это время Полина снова подошла к стойке, сказала весело:

– Не везёт! – и попросила ещё одну таблицу розыгрыша лотереи. – Тут у меня ещё один билетик завалился...

«Так она до вечера ходить будет», – подумал Витька, со щелчком присоединил стволы к казённику, быстренько – цевьё, повернулся...

– Ой, мамочка! – вдруг весело крикнула Полина.

– Стой! Кто идёт? Стрелять буду! – почему-то по-уставному заорал Витька.

– Ух ты! – сказала натуральным басом кассирша Анна. – Грабют!!!

– Ой, мамочка... – ещё раз повторила Полина, словно не верила своим глазам.

– Дэнъги есть? – грозно спросил Витька, почему-то с кавказским акцентом.

– Как не быть – в сбербанке работаем! – степенно ответила Анна.

– Ой, мамочка... – третий раз повторила Полина. – Я мотоцикл выиграла... «Урал». С ко-ко-коляской...

– Деньги давай! – заорал Витька, балдея от всей этой ситуации.

– Я сейчас милицию вызову! – гордо заявила Анна. – Охальник!

– Ой, Витенька! – повисла у него на ружье Полина. – Пойдём отсюда. Нам теперь на всё хватит... Он почти две тысячи долларов стоит...

– То есть как это – «пойдём»? – удивился Витька. – А мои деньги?

– Я тебе всё отдам, только не бери здесь ничего... Вот хоть в меня можешь стрелять!

– Сейчас придёт кто-нибудь! – хладнокровно предупредила Анна.

– Ну-ка, бабы, руки вверх, все до одной! – скомандовал Витька и щёлкнул вхолостую курками.

– Ой... – прошептала Полина, роняя билет.

Витька нагнулся, подхватил его, сунул Полине в узкий кармашек, шагнул к стойке, спросил:

– Где?

– Да вот же... – сказала Анна, давась от смеха.

Витька сгрёб пухлую пачку купюр, сунул за пазуху и пошёл к дверям, разбирая на ходу ружьё. Уже на пороге он засмеялся и крикнул:

– Пойдём, что ли... налётчица!

Потом он усадил её на заднее сиденье, упал в машину сам, сунул чехол с ружьём Марку:

– Слушай, затолкай его куда-нибудь под сиденье... Ну его к чёрту!

– Витёк, там проблем у нас не будет? – вполне серьёзно спросил Касьяныч. – Я в окно видел – ты с пушкой баловался.

– Обязательно будут. Гони быстрее! – выдохнул Витька.

Он любил быструю езду.

Шерлок Холмс

Создатель: Артур Конан Дойл

Безусловно, самым известным частным детективом является Шерлок Холмс, созданный Артуром Конан Дойлом. Прототипом Холмса считается доктор Джозеф Белл, сослуживец Конан Дойла, который славился своей способностью по мельчайшим деталям угадывать характер и прошлое человека.

Знаменитые вымышленные сыщики

Составляя представление о картине злодеяния лондонский детектив с Бейкер-стрит использует строгую логику, которая позволяет по разрозненным и мало значащим в отдельности деталям восстановить всё так, как если бы он видел происшествие своими глазами. Ключевую роль в этом методе играет наблюдательность.

Следующий персонаж на с. 92